

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 2.

ФЕВРАЛЬ.

1929 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toinitus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, pastori A. Kasanskij.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛЪ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадр. см.

Архипастырское благословеніе вновь образовавшемуся Таммерфорскому приходу.

Душевно радуясь образованію Таммерфорскаго приписнаго прихода, именемъ небснаго Пастыреначальника благословляю начало жизни новаго прихода и молитвенно желаю его дѣятелямъ и всѣмъ его членамъ энергіи и мудрости развить какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю приходскую жизнь во славу Божию, православія и нашей Церкви.

Архіепископъ Германъ.

Это благословеніе было отвѣтомъ на слѣдующую телеграмму Таммерфорскаго прихода Архіепископу Герману:

Только что образованный Таммерфорскій приписной приходъ сердечно благодарить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, за ту великую любовь, которую Вы проявили по отношенію къ нашему приходу. Просимъ Ваше Высокопреосвященство благословенія нашему приходу.

Приходъ.

Изъ размышленій инока.

«Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговь» (Рим. 8, 9).

Приведенныя слова апостола о томъ, что кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ не Христовъ, а кто не Христовъ, тотъ и не Божій, невольно приводятъ къ заботливому и боязливому разслѣдованію: живеть-ли и дѣйствуетъ-ли въ насъ Духъ Божій?

Отвѣтимъ на это въ краткихъ словахъ такъ: живеть и дѣйствуетъ, когда есть въ насъ дѣйствія духовныя или жизнь духовная. Послѣ этого можно было-бы всякому самому опредѣлить, въ какомъ онъ отношеніи къ Духу. Но бѣда въ томъ, что слова: духовный человекъ, жизнь духовная, духовная дѣятельность не имѣютъ у насъ опредѣленнаго значенія. То понимаютъ ихъ слишкомъ просто и тѣмъ расширяютъ ихъ область до того, что они могутъ заключать въ себѣ всѣхъ безъ изыятія; то понимаютъ ихъ слишкомъ высоко и тѣмъ сокращаютъ ихъ область до того, что найдется-ли кто, кого можно было-бы достойно почитать титуломъ духоносца. То и другое, полагаю, вы сами встрѣчали въ рѣчахъ и писаніяхъ. Чтобы разсѣять эту неопредѣленность и доставить возможность опредѣленно судить о своей духовности, очерчу, сколько возможно проще, жизнь духовную въ ея возможныхъ видахъ и проявленіяхъ.

Отрѣшитесь мысленно отъ окружающей васъ жизни, вознеситесь духомъ туда, гдѣ нѣтъ вещества, вообразите, что вы сами безъ тѣла и поставлены жить и дѣйствовать въ области безтѣлесной. Въ этомъ видѣ вы — духъ; земной міръ и все въ немъ вамъ чужды. Объемлемые Богомъ, отъ Него единого пріемлете озареніе и къ Нему единому влечетесь всѣмъ существомъ своимъ, Его созерцаете, Его вкушаете, по Его мановенію двигаетесь. Это погруженіе въ Бога, эта Богодвижимость и Богоблаженство и есть истинная жизнь чистаго духа, — таково состояніе безплотныхъ силъ!

Но Богу, источнику всякаго бытія, угодно было оставитьъ ангеловъ чистыми духами, духъ человека сочетать съ тѣломъ, и вотъ, что произошло: какъ чистый лучъ свѣта, отражаясь въ дождевыхъ капляхъ или, проходя сквозь призму, разлагается на 7 радужныхъ цвѣтовъ, такъ и чистый самъ по себѣ и простой духъ, сочетанный съ этимъ многосложнымъ организмомъ, при всей простотѣ и неизмѣнности своей природы, явился обладающимъ разнообразіемъ способностей и множествомъ потребностей, влекущими его къ веществу и къ міру. Къ простой жизни духа присоединилась другая — многосложная жизнь; къ жизни, обращенной къ Богу, присоединилась жизнь, имѣющая дѣло съ міромъ. Въ тоже время и тѣло живеть своею жизнью, вліяя на духъ, но не завися отъ него

въ томъ, что является существомъ этой жизни. И явился человекъ въ міръ, обладатель тройственной жизни: духовной, духовно-тѣлесной или душевной и тѣлесной.

Въ такомъ устроеніи человека намѣреніе Божіе заключалось не въ томъ, чтобы духъ подчинить тѣлу, веществу, міру, но чтобы духъ, пріемля въ себя вещественное черезъ тѣло, все возносилъ бы въ жертву Богу. Духъ, сочетанный съ тѣломъ, поставленъ въ великомъ мірѣ Божіемъ быть жрецомъ, чтобы не только самому жить въ Богѣ, но все вещественное ввести черезъ себя въ общеніе этой божественной жизни. Жизнь въ Богѣ, отрѣшенная отъ вещественнаго, властная надъ нимъ, является характеристическою чертою жизни духа человеческого.

Но превзошли зависть и злоба, запутали неопытную мысль человека ложными понятіями, увлекли прелестью вещества, ослѣпили сердце блистательными, но обманчивыми надеждами, и духъ палъ, — изъ области Божіей онъ палъ въ вещественность, въ тѣлолюбіе и міролюбіе. вмѣсто подчиненія себѣ тѣла, духъ сорастворился съ нимъ сознаніемъ и сочувствіемъ, и изъ чистаго сталъ страстнымъ, изъ отрѣшеннаго отъ міра онъ сталъ погруженнымъ въ тварь, изъ властнаго — рабомъ. Жизнь душевно тѣлесная пришла въ беспорядокъ и поглотила собою духовную, которая стала проявляться только въ неотразимомъ сознаніи бытія Божія, въ требованіяхъ совѣсти и въ возникающемъ по временамъ томительномъ недовольствѣ всѣмъ тварнымъ. Богодвижимость и богоблаженство исчезли, духъ онѣмѣлъ.

Духъ чистый Бога созерцаетъ и отъ Него пріемлетъ вѣдѣніе таинъ. Но и духъ въ сочетаніи съ тѣломъ, черезъ чувства познающій разнообразіе тварей видимаго міра, просвѣщаясь тѣмъ же внутреннимъ озареніемъ, долженъ созерцать въ мірѣ отраженіе таинъ боговѣдѣнія и таинъ божественнаго міротворенія и міроправленія и при этомъ многовѣдѣніи невозмутимо пребывать въ томъ же единомъ богосозерцаніи.

Но, падши, онъ увлеченъ разнообразіемъ тварей и даже подавленъ множествомъ впечатленій отъ нихъ, вытѣсняющихъ у него самую мысль о Богѣ. Изучая тварь, онъ не идетъ далѣе того, что видитъ въ нихъ: ихъ состава и взаимоотношеній, и, не получая озаренія свыше, не видитъ въ нихъ яснаго отраженія Бога и божественныхъ таинъ.

Міръ сталъ для него тусклымъ зеркаломъ, въ которомъ ничего не видно. Отчего многовѣдѣніе заглушаетъ въ человекѣ вѣдѣніе единого, отвращаетъ отъ него и охлаждаетъ къ нему? Такова цѣна и таковъ плодъ научности въ падшемъ духѣ.

Духъ чистый — богодвижимъ. Онъ пріемлетъ ма-

новенія Божіи и соотвѣтственно имъ устрояется и дѣйствуетъ. И духъ въ сочетаніи съ тѣломъ, черезъ тѣло вошедшій во взаимоотношенія съ многими тварями и подверженный ихъ вліянію, долженъ имѣть силу дѣйствовать на нихъ въ соотвѣтствіи съ намѣреніями Божіими. Но падшій духъ вмѣсто управления предметами видимаго міра, самъ подпадаетъ ихъ вліянію.

Существующій во внѣшней жизни порядокъ и условія ея, а также собственныя переживанія отъ дѣйствія внѣшняго міра онъ начинаетъ считать непреложнымъ закономъ и не пытается даже что либо измѣнить въ этомъ отношеніи. Утративъ способность понимать мановенія Божіи, онъ не видитъ, чего хочетъ Богъ, не умѣетъ и не смѣетъ установиться по намѣренію Божію, а влечется, какъ влекомый и ведется, какъ ведомый. Вмѣсто единой богодвижимости, его влечетъ многообразіе путей, которое отучаетъ его отъ слѣдованія по волѣ Божіей. Такова цѣна всей разнообразной дѣятельности падшаго человѣка въ государственной, общественной и семейной жизни.

Духъ чистый богоблаженствуетъ Онъ вкушаетъ Бога и блаженствуетъ въ Немъ. Но и духъ, сочетанный съ тѣломъ, послѣ того, какъ открыты ему разнообразныя красоты видимаго міра, въ Богѣ единомъ долженъ имѣть свое блаженство, и, созерцая видимыя красоты, не на нихъ долженъ останавливаться своимъ вниманіемъ, а сквозь нихъ проникать до красоты Божіей и ее вкушать, чтобы такимъ образомъ черезъ все множество сулящихъ блаженство внѣшнихъ красотъ пребывать въ единомъ неизмѣнномъ богоблаженствѣ.

Но, падши, духъ потерялъ эту способность боговкушенія и даже вкусъ къ божественному; Онъ началъ искать наслажденія въ тваряхъ вмѣсто того, чтобы черезъ нихъ восходить къ богонаслажденію. Но такъ какъ память о богоблаженствѣ таится въ немъ, то, влекомый ею, онъ созидаетъ вокругъ себя новый міръ искусственный и собираетъ въ немъ всевозможныя красоты, надѣясь замѣнить ими то, о чемъ помнить, но чего не имѣетъ. Но всѣ эти наслажденія, утѣхи и искусственныя красоты только разжигаютъ жажду, а не даютъ того, чего ищетъ духъ. Вмѣсто наслажденія единымъ Богомъ, которое ублажаетъ, въ немъ переживается попытка наслажденія многимъ, но это только томить и не даетъ блаженнаго покоя и еще болѣе утверждаетъ его въ утратѣ высшаго счастья — богонаслажденія. Такова цѣна всѣхъ искусственныхъ утѣхъ падшаго.

Я намѣренно изобразилъ состояніе духа, сочетаннаго съ тѣломъ, такое, каковымъ оно должно быть по намѣренію Божію и какимъ оно стало вслѣдствіе подчиненія духа тѣлу. Этимъ я подготовилъ отвѣтъ на поставленный въ началѣ вопросъ.

Итакъ, вѣдайте — кто таковъ, какимъ изображенъ у насъ, духъ чистый и духъ, съ тѣломъ сочетанный, но дѣйствующій по намѣренію Божію, и кто таковъ —

какимъ у насъ изображенъ, падшій. Первые имѣютъ Духа, а вторые Его не имѣютъ. Божественный Духъ за тѣмъ сошелъ, за тѣмъ обитаетъ въ Церкви и сообщается всѣмъ вѣрующимъ, чтобы возстановлять падшихъ, возвращать имъ первобытное совершенство, воссоединять съ Богомъ и утверждать ихъ жизнь по Богѣ.

Въ комъ качественно богосозерцаніе, кто обладаетъ вѣдѣніемъ таинъ Божіихъ чрезъ непосредственное озареніе или чрезъ посредственное откровеніе, кто въ познаніи видимыхъ тварей, не на нихъ останавливается свое духовное вниманіе, а въ нихъ ищетъ узрѣть откровеніе таинъ боговѣдѣнія, міротворенія и міроуправленія, — въ томъ есть жизнь духовная, тотъ имѣетъ и Духа Святаго. Кто же погрязъ умомъ своимъ въ мірѣ и не знаетъ Бога, тотъ какъ бы ни былъ ученъ, не живетъ духомъ.

Кто сознаетъ въ себѣ дѣйствія мановенія Божіихъ и приобрѣлъ навыкъ дѣйствовать по указаніямъ Божіимъ и по ней устрояетъ жизнь свою, не смотря на противленія внутри и во внѣ, не взирая на трудности и скорби, тотъ живетъ духомъ. Кто же въ устроеніи дѣлъ своихъ не имѣетъ въ мысли Бога, тотъ, какими бы успѣхами ни отличались дѣла его, не имѣетъ духа.

Кто вкушаетъ блаженство въ единомъ Богѣ и всѣмъ тварнымъ наслаждается только постольку, поскольку оно не только не мѣшаетъ, но еще способствуетъ богонаслажденію, тотъ живетъ духомъ. Кто же въ однихъ наслажденіяхъ земнымъ находитъ вкусъ и не имѣетъ вкуса къ Божественному, тотъ, какою бы утонченностью вкуса ни обладалъ, — не имѣетъ духа.

Живущіе духомъ знаютъ, какъ началась въ нихъ жизнь духа, знаютъ какъ Духъ Божій, коснувшись ихъ духа, поселилъ въ нихъ недовольство собою и всѣмъ, что вокругъ, какъ затѣмъ зародилось желаніе перемѣнить все и устроить жизнь по указанію духа. Они знаютъ, какъ обрадованъ былъ духъ ихъ при этой перемѣнѣ и какое благопоспѣшеніе они встрѣчали во всѣхъ трудахъ своихъ въ духовной жизни, какъ начало оживать закоснѣлое чувство влеченія къ Божественному, какъ мало-по-малу злыя привычки отпали и укоренились добрыя нравы, какъ, вселяясь въ умъ истина за истиною, умножалось боговѣдѣніе и какъ вообще человѣкъ все больше и больше углублялся въ себя и устанавливалъ въ сердцѣ своемъ постоянную мысль о Богѣ до степени ощущенія Его въ себѣ.

Духу нашему свойственно жить въ Богѣ. Падши онъ отвратился отъ Бога къ твари и въ ней сталъ жить. Приходитъ Духъ Божій, исторгаетъ его изъ тварныхъ и снова устремляетъ къ Богу. Устремленіе духа къ Богу есть молитва. Итакъ, дѣйствіе молитвы въ насъ есть плодъ Духа Божія.

Удостоверившись въ обладаніи Духомъ, возрадуйтесь духоносцы. Но и намъ, невидящимъ въ себѣ

явныхъ дѣйствій духа, хотя горько, но отчаиваться не должно. Духъ Святой, сошедши, не оставляетъ земли. Входы къ Нему открыты. Приступимъ, — и Онъ придетъ и вселится въ насъ. Только не должно себя обманывать. Духъ человѣка падшій, грѣху работающій, все-таки есть духъ. Что-то не земное отражаетъ онъ въ себѣ, хотя опредѣлить нельзя, что такое; какъ разбитое на мелкіе части зеркало, отражаетъ что-то, но ничего цѣльнаго. Этихъ проблесковъ духа въ умѣ, волѣ и въ чувствахъ, никакъ нельзя смѣшивать съ жизнью духа. Чтобы эта жизнь цѣлостно проявилась, надо, чтобы Духъ Божій пришелъ и какъ огонь расплавилъ раздробленные частицы человѣческаго духа и слилъ изъ нихъ цѣлаго духовнаго человѣка, также, какъ изъ раздробленныхъ частицъ стекла, вновь расплавленныхъ, образуется вновь цѣльное стекло, способное отражать цѣлыя вещи.

Мѣсто, гдѣ сіе совершаетъ надъ нашимъ духомъ Духъ Божій, есть Святая Церковь со своими таинствами. Се, она предъ нами! Покоритесь вседушно ея руководству, и она приведетъ васъ туда, гдѣ плотское претворяется въ Духъ Животворящемъ по образу создавшаго насъ, гдѣ всѣ приѣмлютъ обученіе. Духа и вкушаютъ радость о Дусѣ Святы (Рим. 14, 17).

Въ чаяніи сего усердно помолимся: Царю небесный, утѣшителю, душе истины, прииди и вселися въ ны.

* * *

Pro memoria.

День Рождества Христова 1928 года можно считать днемъ національнаго горя Финляндіи, ибо въ этотъ день, подъ звонъ рождественскихъ колоколовъ и подъ пѣніе рождественскихъ гимновъ, перестало биться сострадательное и любящее сердце Матильды Вреде. Отъ времени въ вѣчность отошелъ духъ христіанки, труды которой на нивѣ Христовой, преимущественно предъ прочими женщинами Финляндіи, извѣстны не только на родинѣ, но и далеко за предѣлами ея. Въ лицѣ покойной люди, изолированные отъ общества по тюрьмамъ, лишились своего величайшаго друга. Все христіанское общество лишилось одного изъ рѣдчайшихъ работниковъ въ средѣ отверженныхъ. Въ частности русскіе эмигранты лишились съ ея смертью одной изъ заботливѣйшихъ и наиболѣе любящихъ и отзывчивыхъ покровительницъ.

Родившись въ 1864 году, 8-го марта, дочерью Вазаскаго губернатора, фрэнкень М. Вреде къ своему служенію несчастнымъ заключеннымъ была призвана особеннымъ образомъ въ весьма молодомъ возрастѣ — 18—19 лѣтъ. Объ этомъ случаѣ рассказываетъ недавно получившая Нобелевскую премію и въ нынѣшнемъ году отпраздновавшая 70-лѣтіе свое жизни извѣстная шведская писательница Сельма Лагерлефъ

въ одномъ изъ своихъ очерковъ. Когда фрэнкень М. Вреде, говоритъ она, была лѣтъ восемнадцати-девятнадцати, она подъ-рядъ нѣсколько ночей видѣла во снѣ человѣка, который просилъ у нея помощи. Этого человѣка она потомъ узнала въ одномъ арестантѣ-маларѣ, котораго отецъ ея, губернаторъ г. Вреде, вызвалъ въ свой домъ на работы. Фрэнкень заговорила съ рабочимъ и тотъ, уходя сказалъ ей: «Жаль, что барышня не можетъ пойти въ тюрьму поговорить и съ другими арестантами». Онъ ушелъ, но слова его прозвучали для молодой дѣвушки своего рода откровеніемъ. Все прошедшее казалось ей волей Всевышняго. Она почувствовала Бога въ душѣ и молитвенно сложила руки, готовая творить волю Его. «Если Ты посылаешь меня служить тѣмъ, кто томится въ цѣпяхъ и тюрьмахъ, я пойду свидѣтельствовать имъ о Тебѣ.» И съ той поры 45 лѣтъ не переставала она работать на этой нивѣ, пока Господь не призвалъ ее въ свое небесное царство. 45 лѣтъ она не отступила ни на шагъ отъ завѣта, даннаго Христомъ Спасителемъ и начертаннаго ею на броши, съ которою она никогда не разставалась: «Состраданіе и любовь». 45 лѣтъ христіане, заключенные въ тюрьмахъ, безъ различія исповѣданій, пользовались заботами ея любящаго сердца. 45 лѣтъ узникъ смѣло шелъ къ ней, открывалъ ей свою душу и получалъ утѣшеніе въ нужномъ для него видѣ: тому она писала и посылала необходимое домой письмо, другому отыскивала, по его просьбѣ семью его, оставшуюся безъ поддержки своего кормильца, и поддерживала ее, третьему . . . Но всего, что дѣлала для арестантовъ фрэнкень М. Вреде въ ея жизни, нѣтъ возможности перечестъ. Зато и вліяніе ея на арестантовъ было огромно. Пишущій эти строки, будучи учителемъ для православныхъ заключенныхъ въ каторжной Гельсингфорсской тюрьмѣ въ 1908—1910 г.г., лично встрѣчался съ фрэнкень М. Вреде и былъ свидѣтелемъ ея колоссальнаго вліянія на заключенныхъ. Случай такого вліянія даже на бывшихъ арестантовъ рассказываетъ та же Сельма Лагерлефъ. Юхо Юкиненъ съ пріятелемъ своимъ Эйно Илоненъ сидѣли какъ-то вечеромъ въ субботу въ Гельсингфорскомъ Брунsparkѣ, и недѣльный трудъ свой собирались закончить порядочной выпивкой, имѣя съ собою для этого въ бутылкахъ, разсованныхъ по карманамъ, водку и пиво. Въ Брунsparkѣ никого не было видно, кромѣ одинокой женщины, силуэтъ которой мелькалъ далеко между деревьями. Хлопаютъ пробки и пріятели намѣрены уже выпить, но въ это время женщина подходит ближе, и Юкиненъ, бывший арестантъ, узнаетъ въ ней фрэнкень М. Вреде. Когда та подходит къ нимъ и, какъ-бы не глядя на нихъ, продолжаетъ путь, Юкинену, не смотря на уговоры Илонена, становится досадно за то, что фрэнкень М. Вреде видѣла ихъ намѣревающимися выпить. Смущенный онъ окликиваетъ фрэнкень М. Вреде и, когда

та оборачивается, выливаетъ «за ея здоровье» на землю все содержимое бутылочкѣ. Черезъ минуту оба пріятели, по приглашенію фрэнкѣ М. Вреде, шагаютъ въ городъ выпить вмѣстѣ съ нею кофе въ городскомъ кафѣ.

Память ея на землѣ пусть будетъ благословенна во вѣки!

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

П. Успенскій,
законоучитель.

* * *

Другу, потерявшему свою вѣру.

(Продолженіе.)

Опытныя познанія о мірѣ духовномъ.

Мы знаемъ многихъ людей, имѣвшихъ опытное знаніе о духовномъ мірѣ. Это знаніе они пріобрѣли не при посредствѣ изслѣдованій позитивной науки, не при помощи какихъ либо инструментальныхъ изслѣдованій, а только изъ непосредственнаго внутренняго опыта, истинность котораго они подтвердили въ своей жизни многообразнымъ способомъ и черезъ внѣшнія чувства.

Позитивная наука опирается исключительно на выводы разума. Она только сплошное «знаніе». Но сущность души заключается не исключительно только въ разумѣ, но также и во внутреннемъ чувствѣ и волѣ. Позитивная наука усваивается исключительно разумомъ, тогда какъ наука, занимающаяся духовными вопросами, усваивается всею душою, — значитъ не только разумомъ, но также, и можно сказать, — преимущественно, внутреннимъ чувствомъ.

Познаніе, пріобрѣтенное внутреннимъ чувствомъ, есть также истинное знаніе.

Материализмъ не признаетъ никакого бытія внѣ матеріи, ибо такового бытія нѣтъ въ сферѣ его чувственныхъ ощущеній. Но этимъ онъ лишаетъ себя одного изъ существеннѣйшихъ средствъ къ познанию истины и чрезъ это дѣлае т свою познавательную способность одностороннею, слѣдовательно, неполною. Органомъ умственнаго познания служитъ мозгъ, органомъ чувственнаго познания служитъ сердце. Посредствомъ внутренне-чувственнаго познания жизнь души можетъ проявляться также и независимо отъ внѣшнихъ чувствъ. Это подтверждается и научно. Испытано, напр., что лица, усыпленные въ легкой гипнотической сонѣ, но настолько всетаки глубокой, что внезапный электрической свѣтъ не производилъ никакого дѣйствія на ихъ зрѣніе, оказывались въ этомъ состояніи способными видѣть предметы въ другой комнатѣ, видѣть внутренности человѣка, узна-

вать мысли другого человѣка и т. п. Это очевидно не было проявленіемъ внѣшнихъ чувствъ, такъ какъ эти чувства были усыплены. Не было это также и проявленіемъ разсудка, а исключительно внутренняго чувства. Извѣстные индійскіе іогисты хорошо знаютъ свойство этого чувственнаго познания и пользуются имъ своеобразнымъ способомъ. Они при помощи продолжительнаго, суроваго и настойчиваго тренажа подчиняютъ своему разсудку и волѣ эту чудесную силу внутренняго чувства и при посредствѣ этого производятъ свои поразительныя чудеса.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

Изъ сборника „духовное завѣщаніе дѣтямъ“.

Что нужно для облегченія нашей жизни.

Носите бремена (тяготы) другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ.

I.

Въ Георгіевъ день, какъ полагается, отслужили молебень и пустили скотинку въ поле.

Вечеромъ коровъ пригнали домой, а лошадей оставили «въ ночное».

Ночь эта была роковою для Пахома: онъ лишился самого дорогаго въ хозяйствѣ — молодой лошади, которую въ эту ночь лихіе люди увели.

«Волкомъ» взвылъ несчастный Пахомъ, когда узналъ о постигшемъ его несчастьѣ. И такъ былъ онъ человѣкомъ небогатымъ, а теперь еще больше обѣднѣлъ. Другую лошадь купить было не на что, нанять — тоже.

Полю его предстояло остаться невоздѣланнымъ, а зимою — голодь и хожденіе по міру.

Побѣждалъ Пахомъ къ гадалкамъ да къ колдунамъ и къ знакомымъ, но никто ничего путнаго не погъ посоветовать ему, кромѣ того, чтобы шель онъ на ближайшія ярмарки искать свою лошадь.

«Непремѣнно будетъ тамъ твоя лошадь, увѣряли сосѣди, но только не ходи по самой ярмаркѣ, а ищи по дворамъ.»

Такъ Пахомъ и поступилъ. Одѣлъ котомку, перекрестился и пошелъ по ярмаркамъ искать свою лошадь.

Вѣсть о несчастьи Пахома, конечно, быстро облетѣла всю деревню, но никто, кромѣ совѣта идти на ярмарки, ничѣмъ не помогъ.

Впрочемъ нашелся въ деревнѣ одинъ добрый человѣкъ, который пожалѣлъ Пахома не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Это былъ односельчанинъ Василій, проживавшій въ другомъ концѣ деревни.

Василій былъ одно время волостнымъ писаремъ,

былъ трезвымъ и обладалъ большимъ природнымъ умомъ.

Онъ крѣпко задумался надъ горемъ Пахома.

«Что мы нехристи что-ли какіе?, сказалъ онъ сосѣдямъ, — такая деревня и дадимъ пропасть человѣку! Въ законѣ Божіемъ ясно сказано, что нужно помогать другъ другу» . . .

На другой день рано утромъ онъ направился пахать и сѣять яровое поле Пахома, который все еще не возвращался съ поисковъ своей лошади.

Однако не поняла доброй души Василия жена его и сильно противилась этому.

«Никакъ ты съ ума сошелъ, бранилась она, При нашей нуждѣ вздумалъ еще работать на другихъ! Неужели ты не понимаешь, что и самъ пойдешь по міру?»

Долго урезонивалъ свою бабу Василий.

«Очень хорошо понимаю, отвѣчалъ онъ. Если-бы я вовсе бросилъ свое хозяйство и пошелъ-бы на чужую работу даромъ, была-бы твоя правда. Но сегодня я буду пахать чужія полосы, а завтра свои — свое справлю и Пахома выручу изъ бѣды. Писаніе учить насъ жить по братски, по правдѣ Божіей.»

«Уйди ты со своей правдой», не унималась жена и въ досадѣ ушла, хлопнувъ дверью. «Правда твоя безъ рубашки ходить и при нашей бѣдности твоей правдой сытъ не будешь», продолжала она громко говорить за стѣною.

Не послушался Василий своей хозяйки. Выходилъ на работу пораньше и приходилъ позже, вспахалъ и засѣялъ и у себя и у Пахома.

За это время, потерявъ нѣсколько недѣль спѣшныхъ полевыхъ работъ и истративъ послѣдніе гроши, шелъ домой убитый горемъ Пахомъ, собираясь Христовымъ именемъ.

Дошелъ до своихъ полей и глазамъ своимъ не вѣрить — всѣ его полосы засѣяны! Даже картофель посаженъ и нѣсколько полосъ яровой пшеницы засѣяно для «пироговъ на праздникъ»!

Спрашиваетъ по дорогѣ у односельчанъ и узнаетъ своего благодѣтеля.

«Я и домой еще не заходилъ, говоритъ онъ Василию, пришелъ прямо къ тебѣ съ поклономъ до земли благодарить тебя за твой трудъ.»

«Что ты, что ты — остановилъ его тотъ — лучше благодари Бога: это все Его дары и милости. Это Онъ посылаетъ все черезъ руки добрыхъ людей. Мы здѣсь на второмъ планѣ, мы только слуги воли Божіей. Благодать Божія коснулась меня и помогла мнѣ сдѣлать доброе дѣло.»

Съ тѣхъ поръ Пахомъ и Василий забыли когда-то бывшія у нихъ ссоры и стали первыми друзьями.

Случись что-либо неблагополучное у Василия — сейчасъ бѣжить къ нему Пахомъ и всѣ семья его.

А такихъ случаевъ за лѣто случается не мало.

Зашибъ однажды Василий ногу, и пролежалъ съ недѣлю. Пахомъ все сдѣлалъ за него. Захворала хозяйка Василия — вся семья Пахома вышла жать и помогла по хозяйству.

Много разъ Василий, растроганный трудами Пахома, совалъ ему ржи и другого зерна, но Пахомъ всегда отказывался.

«Ничего не возьму — говорилъ онъ — ты выручилъ меня изъ большой бѣды. Ты жить меня заставилъ и не далъ разориться. Дѣло другое, если встряхнется какая бѣда, а сейчасъ на лошадку я сбился, живу и благодарю Бога.»

Оцѣнилъ такую дружную, чисто братскую, жизнь Василий, и онъ не разъ на сходѣ заводилъ такого рода разговоръ:

«Бросимте когда-нибудь наши постоянные раздоры. Поживемте въ мирѣ и въ любви по правдѣ Божіей. Завѣряю васъ, что много будетъ лучше, если только всѣ порѣшимъ жить такъ. Случись у тебя несчастье, я спѣшу къ тебѣ на помощь, случись у меня бѣда — ко мнѣ спѣшитъ помощь. Совсе бросать своего хозяйства никто не можетъ, а помочь сосѣду или односельчанину по мѣрѣ силъ своихъ каждый можетъ. Не нарадовались-бы мы тогда на такую дружную жизнь, и забыли-бы тогда всѣ наши ссоры и раздоры.»

Всѣ соглашались съ Василиемъ и еще прибавляли:

«Да развѣ можно противъ этого спорить и долго толковать?! Всѣ видѣли: пропаль-бы Пахомъ, если-бы не Василий и Василию подчасъ туго пришлось-бы, если бы вся семья Пахома не бѣгала работать къ нему.»

Хотя повидиому сходъ и понималъ, какъ слѣдовало-бы устроить жизнь, но понималъ это слишкомъ узко, что видно изъ дальнѣйшаго.

II.

Пьянство стало сильно одолѣвать деревню.

Открылась казенная винная лавка, завелись шинки, и деревенская молодежь стала проводить ночи въ пьяномъ угарѣ.

Прямо выступилъ Василий на сходѣ противъ этого зла и предлагалъ вывести его:

«Надо воспитывать намъ дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ — говорилъ онъ — а онѣ растутъ въ «страхѣ пьяномъ». То голова разбита бутылкой послѣ попойки, то глазъ подбитъ и въ больницу уже не разъ отвозили раненыхъ ножами» . . .

«Вѣрно онъ говоритъ — отзывались нѣкоторые — но наши дѣти туда не ходятъ, а чьи дѣти ходятъ или кому это мѣшаетъ, — пусть тѣ и стараются. А намъ что за неволя хлопотать и съ ума сходить за другихъ.»

«Что изъ этого — говорилъ въ сердцахъ Василий. Неужели только и думать о себѣ и не позаботиться о другихъ?! И почему вы думаете, что трудъ этотъ про-

падетъ для васъ даромъ? Не въ этомъ, то въ другомъ — онъ вернется.»

Не поняли и не поддержали Василю на сходѣ и начатое имъ дѣло борьбы съ развивающимся въ деревнѣ пьянствомъ, провалили.

Однако, въ словахъ Василю и въ проводимой имъ мысли была правда. Никѣмъ и ничѣмъ неудерживаемое пьянство въ деревнѣ наконецъ развилось до такихъ размѣровъ, что даже и тѣ, которые въ свое время безучастно отнеслись къ предложенію Василю только потому, что въ то время это ихъ непосредственно не касалось, и тѣ поняли, что развившееся пьянство — есть общее для всей деревни зло. Но было уже поздно, трудно было искорѣнить укрѣпившуюся привычку.

Василій и въ дѣлѣ Пахома, и въ попыткѣ уничтожить въ деревнѣ пьянство дѣйствовалъ по завѣту «друга друга тяготы носите». Мудрость его поступка и его уговоровъ не поняли его односельчане, хотя это именно тотъ, заповѣданный въ словѣ Божіемъ, путь, который можетъ дать человѣчеству наибольшее благополучіе.

Человѣчество, въ громадномъ своемъ большинствѣ, раздѣляетъ, къ сожалѣнію, убѣжденія не Василю, а его односельчанъ, т. е. весь трудъ и прочее только для себя: отсюда все наше неблагополучіе и все зло на землѣ. С.

* * *

Юбилей.

Протоіерей Іоаннъ Цвѣтковъ.

16-го мин. января исполнилось 80 лѣтъ жизни протоіерею Іоанну Васильевичу Цвѣткову.

Маститый юбиляръ, уроженецъ Псковской губ., родился 16-го января 1849 г. По окончаніи курса Псковской дух. семинаріи со званіемъ студента, отецъ Іоаннъ 9-го августа 1875 года былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Сарской церкви, Новоладожскаго уѣзда, Петербургской епархіи, затѣмъ онъ священствовалъ въ Красномъ Селѣ той же епархіи. Съ 15 августа 1920 года отецъ протоіерей, при самыхъ скудныхъ матеріальныхъ условіяхъ, совершаетъ богослуженія въ Куоккальской церкви.

За время своего многолѣтняго пастырскаго служенія въ Петербургской епархіи отецъ Іоаннъ занималъ многообразныя отвѣтственныя должности, а именно — благочиннаго (свыше 30 лѣтъ), наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, духовника благочинія, члена епархіального ревизіоннаго комитета и комитета эмеритальной кассы духовенства Петербургской епархіи. За свою многолѣтнюю, усердную и полезную службу отецъ протоіерей имѣетъ много наградъ до палицы и ордена Св. Владиміра 3-й степени включительно.

Выражая глубокое уваженіе досточтимому старцу-юбиляру, редакція искренне желаетъ ему и впредь съ такою же бодростью и ревностью предоставлять свой богатый духовный опытъ на пользу его духовныхъ дѣтей.

Священникъ Григорій Сиротинъ.

25 января с. г. былъ знаменательнымъ днемъ для священника Григорія Яковлевича Сиротина: въ этотъ день ему исполнилось 70 лѣтъ жизни.

Онъ родился 25-го января 1859 года. По окончаніи курса Петрозаводской дух. семинаріи въ 1882 году, отецъ Григорій до 1919 года служилъ въ родномъ ему Олонецкомъ краѣ сначала въ должности учителя народной школы, а затѣмъ діакономъ при Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ и священникомъ въ Сямярвскомъ и Ухмойтскомъ приходѣхъ. Прибывъ въ 1919 году, въ качествѣ бѣженца, въ Финляндію, отецъ Григорій нѣкоторое время исполнялъ псаломщическія обязанности въ Суоярвскомъ приходѣ и священническія — въ Сорвальскомъ приписномъ приходѣ, а съ 1922 года состоялъ священникомъ при Кангаспелтской церкви, Кююрельскаго прихода. Тяжкая болѣзнь вынудила почтеннаго отца Григорія оставить въ концѣ 1928 года пастырское служеніе въ Кангаспелто и помѣститься въ Салминскомъ приютѣ имени Хозяиновыхъ.

Тяжка доля престарѣлаго пастыря-бѣженца, на склонѣ лѣтъ своихъ не имѣющаго, вмѣстѣ со своею матушкою, родного угла!

Отъ всей души пожелаемъ отцу Григорію возстановленія здоровья, чтобы безъ физическихъ хотя-бы страданій онъ имѣлъ столь заслуженный имъ отдыхъ тѣлесный и душевный.

Протоіерей Николай Окуловъ.

31-го мин. января исполнилось 25 лѣтъ священства популярнаго въ Финляндской православной Церкви протоіерея Николая Сергѣевича Окулова.

По окончаніи въ 1902 году курса Петербургской дух. семинаріи со званіемъ студента, отецъ Николай въ теченіи одного года состоялъ надзирателемъ въ Петербургскомъ духовномъ училищѣ. 31-го января 1904 года онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника съ назначеніемъ на должность настоятеля Палкеальскаго прихода. Состоя въ этой должности много лѣтъ, отецъ протоіерей, отличающийся особою исполнительностью въ своемъ пастырскомъ дѣлѣ, поставилъ Палкеальскій приходъ въ образцовое положеніе. На соборѣ 1919 года онъ былъ избранъ членомъ Церковнаго Управленія, въ каковой должности неизмѣнно состоитъ до настоящаго времени. Какъ выдающийся организаторъ приходской жизни, отецъ Николай въ 1921 году былъ командированъ Церковнымъ Управле-

ніемъ въ Петсамо для упорядоченія жизни мѣстнаго православнаго прихода, что и было имъ выполнено съ присущею ему тщательностью. Съ 1-го августа 1922 года отецъ Николай состоитъ штатнымъ священникомъ для духовнаго призрѣнія и руководительства военныхъ православныхъ чиновъ. Выдающіяся заслуги отца протоіерея отмѣчены награжденіемъ его въ 1926 году рѣдкою для духовенства наградою — орденомъ Бѣлой Розы.

Да сохранить Господь Богъ силы и здоровье отца Николая еще на много лѣтъ для плодотворной работы на пользу Финляндской православной церкви!

Юбилейные дни членовъ духовенства въ 1929 году.

Въ 1929 году предстоятъ слѣдующіе замѣтные юбилеи среди нашего духовенства:

— 25 мая — 30-лѣтіе священства протоіерея М. Орфинскаго.

— 25 июля — 50-лѣтіе жизни протоіерея Н. Окулова.

— 31 октября — 25-лѣтіе священства протоіерея Д. Зотикова.

— 20 ноября — 50-лѣтіе жизни протоіерея М. Филина.

— 9 декабря — 35-лѣтіе священства священника Е. Шилова.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Замѣщенія духовныхъ должностей.

— 17-го сего февраля въ г. Тавастгусъ состоится приходское собраніе для выбора настоятеля. Кандидатомъ на означенную должность является окончившій Сердобольскую духовную семинарію В. Добровольскій.

— Сверхштатный священникъ Выборгскаго прихода П. Николаевъ съ 1-го января 1929 года назначенъ временно исполнять пастырскія обязанности въ Фридрихсгамскомъ приходѣ.

— На вакантную должность псаломщика Суоярвскаго прихода Церковное Управление зачислило кандидатомъ учителя Я. Тереска.

— За смертью временно исполнявшаго обязанности псаломщика Абоскаго прихода регента мѣстнаго церковнаго хора П. Маслова, мѣсто псаломщика названнаго прихода объявлено открытымъ къ соисканію съ 20 января по 20 февраля с. г. Временно исполняющимъ обязанности по этой должности Церковнымъ Управленіемъ допущенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Б. Щегловъ.

— На священника А. Спиридонова, помимо исполненія имъ обязанностей по занимаемой имъ должности настоятеля Шуйстамскаго прихода, возложено исполненіе также обязанностей 2-го священника того же прихода.

— Мѣсто 2-го священника Шуйстамскаго прихода внавѣ объявлено открытымъ къ сомскаію до 20-го февраля с. г.

Лишеніе священнаго сана.

Рѣшеніемъ состоявшагося 18-го мин. января въ г. Гельсингфорсѣ епископскаго собранія, при участіи Митрополита Эстонскаго Александра и Архіепископа Финляндскаго Германа, съ присужденнаго свѣтскимъ судомъ къ тюремному заключенію за кражу іеродіакона Коневскаго монастыря Моисея снятъ священный санъ.

Духовная семинарія.

Выборными членами Дирекціи Сердобольской духовной семинаріи на трехлѣтіе 1929—1931 г.г. Церковное Управление избрало протоіерея С. Солнцева и секретаря Церковнаго Управленія Г. Сомеръ.

Церковные старосты.

Церковное Управление, согласно избранію, утвердило на трехлѣтіе 1929—1931 г.г. въ должности церковныхъ старостъ: О. Цвѣткова къ Абоской церкви и Н. Иммоненъ къ Сердобольскому собору.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Приходскій Совѣтъ Выборгскаго православнаго прихода симъ объявляетъ, что должность 3-го сверхштатнаго священника въ Выборгскомъ православномъ приходѣ открыта для соисканія до 15-го февраля 1929 года.

Отъ лицъ, желающихъ занять эту должность, требуется соотвѣтствующее образованіе и знаніе финскаго языка.

Должность эта временная, закрытіе ея зависитъ отъ рѣшенія приходскаго собранія, и въ отношеніи дальнѣйшаго существованія ея приходъ не беретъ на себя никакихъ обязательствъ.

На 1929 годъ на содержаніе сверхштатнаго священника отпущено жалованья 14700 финскихъ марокъ и готовая квартира — 3 комнаты и кухня.

Отъ лица Приходскаго Совѣта настоятель прихода

протоіерей Вл. БОГОЯВЛЕНСКІЙ.

Прошенія подаются на имя Приходскаго Совѣта по адресу: *Viipuri, Kreikk.-kat. seurakunnan kirkkoherranvirastolle. Aleksanterink. 7, as. 2.*